

Ван Чжу взял бокал и с улыбкой сказал: "Она твоя жена. Вы настолько близки, что вам не нужно быть вежливыми друг с другом".

Затем она отставила бокал в сторону и посмотрела на Цзи Нуань. "Присядь и отдохни. Мы можем позаботиться о Цзиншене здесь. Когда ты вернешься в город Хай, ты сможешь заботиться о нем все время. А сейчас предоставь его нам".

В этот момент в палату вошел Цинь Ситин. Услышав их диалог, он сказал: "С его здоровьем все в порядке. Пока его периодическая головная боль не утихнет, он будет в полном порядке. Даже если вы вернетесь в город Хай, он не будет нуждаться в особом уходе. В конце концов, он спал два месяца и полностью восстановился".

Вань Чжу радостно кивнула. "Так будет лучше всего, иначе я буду беспокоиться о них, даже если они вернуться в город Хай".

Цзи Нуань не села, а сделала два шага назад и встала у окна. Цинь Ситин сказал еще несколько слов Ван Чжу и повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Цзи Нуань, приди и принеси мне лекарство".

"Хорошо." Цзи Нуань было очень неловко находиться в этой палате. Если бы здесь больше никого не было, она могла бы найти возможность поговорить с ним.

Но сейчас она не могла вымолвить ни слова.

Выйдя из палаты, Цинь Ситин пошел впереди, а она последовала за ним. Получив лекарство, Цинь Ситин обернулся и посмотрел на нее. "Что, черт возьми, происходит между тобой и Мо Цзиншэнем?"

"Ничего, просто некоторые мелочи. Все будет хорошо, когда мы вернемся в город Хай". Она опустила глаза и слабо улыбнулась.

Улыбка не достигла ее глаз. Очевидно, она говорила неправду.

Видя, что она не собирается говорить ему правду, он больше не спрашивал. Он передал ей лекарство и похлопал ее по плечу. "Оставайся хорошей. Не будь как мы с Ниан Гэ. Любовь можно измотать".

Цзи Нуань кивнула.

В прошлой жизни она не дорожила его любовью, а в этой, наконец, истощила всю его терпимость и терпение.

Нынешний Мо Цзиншэнь был тем Мо Цзиншэнем, который был далеко от нее и недостижим для нее.

Он был настолько отчужден, что ее сердце болело каждый раз, когда она смотрела на него.

"Мо Цзиншэнь явно не намерен сообщать своим родителям о том, что происходит между тобой и им. Здесь, в Лос-Анджелесе, можно сохранять спокойствие, но тебе лучше быть готовой к тому, что по возвращении в город Хай многое будет под его контролем". Хотя Цинь Ситин считал эти слова жестокими, он все же произнес их.

"Я знаю, но я не собираюсь разводиться с ним, никогда и ни за что", - сказала Цзи Нуань

низким голосом.

Цинь Ситин поднял брови. "Надеюсь, ты сможешь продержаться".

...

Через четыре дня Мо Цзиншэня выписали из больницы.

Через три дня они должны были вернуться в город Хай, и Мо Цзиншэнь заказал билет на самолет до города Хай. За три дня до выписки из больницы Ван Чжу снова и снова просила его остаться в семье Мо еще на несколько дней.

День его выписки был холодным и ветреным, и многие люди, которые не смогли попасть в его палату, ждали у ворот больницы, в том числе и семья Ань.

Отец Ань Шуяня с улыбкой сказал Мо Шаоцзе: "Молодой человек находится в хорошем физическом состоянии. Даже после такого серьезного несчастного случая он восстановился после хорошего отдыха, в отличие от нас, стариков, у которых после падения будут серьезные проблемы".

Мо Шаоцзе улыбнулся. "Да, мы должны принять тот факт, что мы постарели. В конце концов, наши физические качества уже не те, что у молодых".

Отец Ань Шуяня повернулся, чтобы поприветствовать Мо Цзиншэня, который равнодушно кивнул ему. От места, где была припаркована машина, до больницы было рукой подать. Цзи Нуань чувствовала, что ветер слишком сильный. Она взяла с собой пальто Мо Цзиншэня, которое положила в сумку, которую держал Кей.

Цзи Нуань повернулась, чтобы взять пальто у К. и поспешила к нему. Она уже собиралась надеть на него пальто, когда он тихо сделал шаг вперед, отстраняясь от пальто, словно не замечая ее.

Цзи Нуань сделала паузу; она взяла пальто и уже собиралась снова попытаться надеть его на него, как вдруг услышала слова Ань Шуянь, которая шла за ней: "Цзиншэнь, позволь мне надеть на тебя пальто. Слишком ветрено".

С этими словами Ань Шуянь надела на него темно-серое пальто, которое она, возможно, купила или взяла из дома семьи Мо.

Он не отверг ее, и его лицо выглядело мягким, без признаков неприятия или неодобрения.

Цзи Нуань остановилась и встала позади толпы. На нее почти никто не обращал внимания. Это нарочитое безразличие и пренебрежение могла ощутить только она.

"Госпожа Мо, пальто..." К подошел и протянул ей сумку. "Может быть, вы можете положить его в эту сумку".

Цзи Нуань передала пальто К, а затем увидела в толпе Ань Шуяня, который шел рядом с Мо Цзиншэнем, как само собой разумеющееся, как только она надела на него пальто. Они подошли к двери машины. Она подняла руку, чтобы помочь ему, и он сел в машину, позволяя Ань Шуянь держать его за руку и не отмахиваясь от нее.

И снова она почувствовала, что ее сердце стало полым.

Пока все остальные уходили, садились в машину или занимались своими делами, Цзи Нуань, шедшая позади толпы, села в машину Мо Цзиншена. Мо Цзиншэнь закрыл глаза и молча сидел на кожаном кресле в машине. Возможно, он спал или отдыхал. Он не смотрел на нее, как будто ему было все равно, когда или если она сядет в машину.

Это был роскошный лимузин, и ехал он очень плавно. В машине было много людей. Хотя семьи Ань в машине не было, Мо Цзиншэнь все еще был в пальто, которое надела на него Ань Шуянь.

"Нуань Нуань, тебе есть что купить? Если нет, то мы сразу же вернемся к семье Мо. Прежде чем вы с Цзиншэнем вернетесь в город Хай, хорошо отдохните в доме семьи Мо", - сказала Вань Чжу.

"Нет."

Вань Чжу приказала водителю сесть за руль. Она не видела ничего плохого в Мо Цзиншене, хотя после пробуждения он был более молчаливым и неприступным, чем раньше; однако она заметила, что Цзи Нуань стал намного тише в эти дни.

Когда они уже подъезжали к семье Мо, Вань Чжу вместе с приехавшими с ней слугами пошла купить кое-что и сказала, что позже приготовит им суп. Мо Шаоцзе в машине не было. Водителя Вань Чжу тоже позвала помочь отнести вещи, поэтому после того, как они вышли из машины, в ней остались только Цзи Нуань и Мо Цзиншэнь.

Было очень тихо.

После того, как Мо Цзиншэнь проснулся, в его палате было много народу. Возможно, чтобы не оставаться с ней наедине, он, всегда любивший спокойную обстановку, позволил многим людям приходить к нему в палату.

Поэтому только сейчас они снова остались наедине.

Впервые Цзи Нуань не знала, что сказать и как начать разговор, когда столкнулась с Мо Цзиншэнем.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081395>